

Приглашение на сцену: Пленарное заседание «Состояние российского сельхозмашиностроения в 2023 году и планы развития». На сцену приглашаются модератор Бабкин Константин Анатольевич, председатель форума, президент Ассоциации «Росспецмаш».

Участники дискуссии:

Елкина Мария Игоревна, директор департамента сельскохозяйственного, пищевого и машиностроительно-дорожного машиностроения Министерства промышленности и торговли РФ.

Исаков Александр Игоревич, генеральный директор компании «Грязинский культиваторный завод».

Карпенко Роман Николаевич, генеральный директор компании «Воронежсельмаш».

Корбут Александр Вадимович, независимый эксперт агропромышленного комплекса.

Павлов Анатолий Иванович, председатель совета директоров компании «Пневмостроймашина».

Теплов Дмитрий Викторович, директор компании «Краснокамский ремонтно-механический завод».

Константин Бабкин: Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемые друзья, отчасти конкуренты даже. Мы каждую осень собираем представителей отрасли для того, чтобы пожать друг другу руки, посмотреть друг другу в глаза, обменяться планами, подвести итоги прошедшего сельскохозяйственного сезона и рассказать обществу о том, что происходит в отрасли, какие пожелания, проблемы.

Я думаю, что людям это интересно, по крайней мере, в прошлые разы нам это все удавалось и вызывало определенный резонанс, был результат, который отчасти заключался в том, что отрасль живет, развивается и демонстрирует успехи.

Для начала позвольте мне бросить взгляд на ситуацию. Отрасль движется, многие думают, что в связи с уходом многих конкурентов рынок очистился, российские машиностроители превратились в монополистов, мы продаем, сколько можем произвести, помогать отрасли не надо, и все хорошо, надо сокращать поддержку, наоборот. Давайте проанализируем, насколько такой подход правильный.

Кто-то до сих пор считает, что неважно для общества, правительства, аграриев, на какой технике ездить, не нужно заботиться о том, чтобы в России производилось больше сельхозтехники. Что крестьяне хотят, что мы хотим, пусть потребитель решает, правительство во все это не должно вмешиваться, никому не должно помогать, никого не защищать. До сих пор такой взгляд существует, давайте обсудим, имеет ли он право на жизнь, как это все работает на практике.

В этом году, здесь показаны итоги восьми месяцев этого года, в сравнении с восемью месяцами 2021 и 2022 года. Мы видим, что в целом динамика позитивная, вырос рынок в этом году в денежном выражении на 41%, правда производство выросло тоже немало, на 24%, но это меньше, чем рынок, и у нас упала доля российских производителей на российском рынке, импорт вырос на огромные 63% в этом году. Продолжал расти экспорт.

Тут взгляд на отдельные сегменты рынка, на отдельные виды машин. Мы видим, что в этом году два сегмента демонстрируют рост в штучном измерении – это комбайны зерноуборочные и кормоуборочные. Все остальное падает, все остальное российское производство демонстрирует движение вниз, и достаточно серьезное, по многим позициям двузначное падение показателей в штуках.

Тут разнонаправленное движение, непростая ситуация, нет какого-то роста, вольной жизни, по-прежнему сильна конкуренция, что-то растет, что-то падает, но рост импорта на 63% – это тревожный знак. Какие факторы на это все влияют? Низкий уровень таможенно-тарифной защиты, наш рынок практически не защищен, пошлина максимум 5%, по многим позициям она нулевая.

Очень сильно растет импорт из Китая, китайцы выпускают многие виды машин, специально разработанных под наш российский рынок. Раньше мы не видели зерноуборочных крупных комбайнов, крупных тракторов из Китая, теперь мы их видим. Теперь мы видим, что сильно подешевели прицепные орудия из Китая, это все ведет к тому, что в два с половиной раза вырос импорт из этой страны. Конечно, тут играет роль то, что китайцы занимают ниши, освобожденные западными поставщиками.

Прошлый год был не самый бурный в развитии сельского хозяйства, были шоковые состояния, связанные с изменением логистических цепочек, санкциями, эмоционального состояния. Конечно, надо учитывать, что низкая база прошлого года приводит к таким большим показателям в этом году.

Такой фактор важный, как снижение поддержки сельхозмашиностроения, в этом году Программа 1432 профинансирована на 2 миллиарда рублей, что во много раз меньше финансирования, которое выделялось в прошлые годы, которая приводила к росту нашей отрасли.

Кто-то говорил, что все равно Программа не влияет на рынок, она себя исчерпала, но мы видим, что ее сокращение ведет к негативным показателям, к падению доли рынка и сокращению темпов модернизации.

Рост импорта, давайте посмотрим, в каких сегментах у нас изменялся импорт. Период январь-августа 2023 года, по сравнению с 2022 годом, комбайны плюс 69%, огромная сумма, причем из Китая в 5,7 раза вырос импорт комбайнов. Тракторы сельскохозяйственные, плюс 40% импорт, из Китая плюс 80 штук в натуральном измерении.

Плуги плюс 60 из Китая, опрыскиватели в 7,8 раза, то есть огромный рост импорта, в первую очередь из нашей дружественной страны, из Китая, с чем мы наших китайских коллег поздравляем, но в целом весь импорт растет. Пресс-подборщики в целом плюс 45%.

Давление извне еще подкрепляется давлением снизу, растут все наши издержки, показан двузначный рост по всем практически показателям, ключевая ставка Центробанка, то есть наши расходы на обслуживание кредитов и стоимость заемных средств увеличилась в два раза, по сравнению с прошлым годом, выросли все компоненты в своей цене, логистические издержки выросли в пять раз по оценке представителей отрасли.

То есть наша себестоимость повышается, конкуренты демпингуют, защиты нет, поддержка была сокращена.

Еще пара слов в защиту 1432 или не в защиту, а для того, чтобы еще раз проанализировать работу этой Программы, здесь показано, что цены на пшеницу средние колебались, когда-то шли вниз, когда-то вверх, но при Программе 1432 объем производства энергонасыщенных тракторов всегда шел вверх практически, пока действовала Программа, сейчас объем производства упал, количество тракторов.

Но тем не менее в этих непростых условиях наша отрасль демонстрирует жизнеспособность, веру в будущее, веру в огромный потенциал нашей страны, нашего сельского хозяйства. Здесь показаны некоторые примеры инвестпроектов, заводы вкладываются в строительство новых площадок, в производство новых компонентов, крупных узлов, и мосты, и коробки передач, и крупная техника.

Такие, как завод по производству бункеров, погрузчиков и так далее, практически каждое предприятие демонстрирует в силу набранной инерции, в силу своего оптимизма может рассказать о своих инвестиционных проектах и вложениях, о своем движении вперед. Несмотря на все трудности, в этом году мы движемся вперед.

Очень важная тема, связанная с компьютеризацией отрасли, производства, проектирования техники и сельского хозяйства. Сейчас будет Круглый стол, посвященный тому, чтобы мы все начали обмениваться информацией, стандартизировали информационные потоки, чтобы крестьянин мог получать информацию с машин разных марок, чтобы разработчики программного обеспечения могли эту информацию обрабатывать и превращать в удобоваримую для агрономов, технических служб, менеджеров, бухгалтеров аграрных предприятий.

Для этого все предприятия, вся техника должна разговаривать на одном языке, и на Круглом столе сегодня эта тема будет обсуждена. По этому пути уже многие предприятия движутся вперед, и во многом сейчас производительность труда в сельском хозяйстве растет, в связи с компьютеризацией всех технологических процессов. Это очень важная тема, и этот год мы не потеряли, движемся вперед.

Здесь показаны ориентиры, которые прописаны в стратегии развития сельхозмашиностроения, сельского хозяйства. Перед нами стоят большие задачи, мы

производство должны к 2030 году на 57% увеличить, увеличить долю рынка, экспорт в пять раз, нас правительство ориентирует. Если будет поддержка, конечно, то это достижимый показатель, пока экспорт не такой большой. Мы все верим в большое будущее.

Достижение этих показателей тормозится тем, что на рынках происходит сельхозпродукции. Сейчас, как известно, цены упали, это все нас беспокоит, и экспорт, не всегда мы видим достаточные действия правительства, направленные на поддержание рентабельности сельского хозяйства. Экспортная пошлина на вывоз зерна и другой сельхозпродукции нас ведет к тому, что рынок растет не теми темпами, которыми мог бы расти.

Здесь мы показываем причины для оптимизма. Экспорт России сейчас составляет 41,6 миллиардов долларов США, это в четыре раза меньше, чем импорт одного только Китая. Это показывает, что мировой рынок продовольствия для нас огромен, бесконечен фактически в наших реалиях, и мы должны не ограничивать наше участие в экспортных поставках, а стимулировать экспорт продовольствия для того, чтобы наши крестьяне могли зарабатывать, инвестировать, платить достойную зарплату своим сотрудникам.

Валовой сбор зерна сейчас оценивается в 130 миллионов тонн в этом году, это неплохой показатель, казалось бы, но потенциал составляет 300 миллионов тонн зерна. Внизу показана урожайность зерна, мы ее в два раза подняли, по сравнению с 2000 годом.

Мало, кто верил в реальность таких достижений, но сейчас у нас средняя урожайность 32 центнера с гектара, по сравнению с 16 в 2000 году.

При этом отдельные агрохолдинги, средний показатель по агрохолдингам, которые инвестируют в высокие технологии, составляет 55 центнеров. Научно обоснованное значение средней урожайности в России – это 70. Если мы хотя бы подтянем все сельское хозяйство за счет механизации, компьютеризации села, внедрения новых технологий хотя бы до 50 миллионов тонн зерна и введем хотя бы 12 миллионов тонн в оборот, как это планирует наше правительство, то можно будет собирать и 300 миллионов тонн зерна. Если мы будем бороться за рынки при этом.

Потенциал большой, что же мы просим у правительства для развития сельского хозяйства? Это кредитование дешевое должно быть, должно правительство не ограничивать доступ к зарубежным рынкам, а стимулировать. Увеличить объем льготных перевозок сельхозпродукции по ЖД транспорту в первую очередь. Гарантировать минимальные цены на сельхозпродукцию.

Продовольственную помощь малоимущим семьям оказать (будет период, если правительство боится опустить цены на продовольствие, аргумент главный, что пострадают бедные). Во-первых, цена, которую получает фермер, и цена, которую платит покупатель продовольствия в магазине, это совершенно слабо связанные цифры, но все равно мы выступаем за то, чтобы значительная часть денег, которая выделяется на поддержку

сельского хозяйства, выделялась на поддержку малоимущих, и цены были бы отпущены, мы смогли бы иметь справедливые цены на сельхозпродукцию.

Такая вилка могла бы позволить развиваться сельскому хозяйству и сократила бы количество малоимущих людей в нашей стране.

Страхование урожая, конечно, надо развивать эту тему.

По развитию производства сельхозтехники, какие пожелания, предложения. Финансировать Программу 1432 в полном объеме. Предоставить гранты на развитие производства комплектующих. Без этого экономической целесообразности в производстве компонентов, углубления локализации, не всегда просматривается целесообразность.

Распространить льготы по страховым взносам и налогам для IT-компаний на производителей специализированной техники. Мы видим, что эти льготы привели к бурному росту IT-отрасли, почему бы не распространить этот опыт на нашу отрасль. Средства федерального бюджета направлять на приобретение только российской техники, Президент об этом сказал, но пока мы не видим этого решения на практике, что оно воплощается.

Федеральный и региональный бюджет, это все должно действовать в этой парадигме, в этой идеологии, что в первую очередь поддержка своего производителя.

Еще раз я благодарю вас всех за вашу работу, участие, за то, что вы здесь, поддерживаете все наше движение, нашу деятельность. Впереди очень много работы, хотя ситуация непростая, мы должны бороться за поддержку общества, за поддержку наших крестьян, должны по крайней мере высвечивать проблемы и делать, конечно, все на своих рабочих местах. Такой взгляд, спасибо за внимание. Давайте это все обсудим.

Мария Игоревна Елкина, директор департамента сельскохозяйственного, пищевого, строительного-дорожного машиностроения Министерства промышленности и торговли РФ, пожалуйста.

Мария Елкина: Всем здравствуйте, я не ожидала увидеть такое большое количество людей. На самом деле отраслевое сообщество развивается, и от радно слышать, что мы начинаем уже говорить не о текущих проблемах, а уже тех стратегических задачах, которые стоят перед нами.

Мое выступление будет преимущественно о тех мерах поддержки государства, которые уже оказываются со стороны Минпромторга России российским машиностроителям, которыми могут воспользоваться производители сельскохозяйственной техники, компонентов к ней.

Начнем с первого этапа – это этап разработки НИОКР. Действительно у нас сейчас те виды техники, которые являются основными в сельском хозяйстве, освоены в РФ, перед нами дальше стоит задача дальше осваивать те виды техники, которые исторически на текущий момент не производятся в России, а действительно имеют перспективы к развитию.

Здесь Минпромторгом реализуются программы стимулирования НИОКР, Программа 1649. Я думаю, вы все про нее знаете, но я хотела бы обратить внимание, что Минпромторгом инициирована разработка специализированной Программы 2281 для сельскохозяйственной техники и оборудования для переработки. В рамках этой программы субсидируем 60% затрат на проект при разработке новых видов техники, мы субсидируем затраты на НИОКР, и также можно подать на компенсацию лизинговых платежей на аренду технологического оборудования.

У нас эта Программа запущена в конце 2022 года, пока у меня в этом году был бюджет 200 миллионов рублей, мы проводили два конкурса, разыграли 170. Мне кажется, не очень достаточное количество проектов приходит на эту программу, и нам действительно нужно в рамках этой программы разрабатывать новые виды техники. Одним из условий является привлечение научной организации или научного центра к реализации проекта.

Поэтому, коллеги, здесь наша задача более активно участвовать в тех механизмах, которые уже реализуются, чтобы закрывать тот спектр техники, который пока еще не освоен, либо это деньги можно направить на модернизацию существующих видов техники. Поэтому эта Программа, на мой взгляд, может иметь достаточно хорошее продолжение в развитии, стимулировать нас создавать новые виды техники и оборудования. Повторюсь, 2281.

Следующий этап – это расширение мощностей, создание новых цехов, и здесь мы активно развиваем такой инструмент, как Фонд развития промышленности. Коллеги, отдельные компании уже участвуют в реализации этих Программ. Точно так же хотела бы обратить внимание, что есть и федеральный, и региональный Фонды развития промышленности, льготные кредиты предоставляются от 1% годовых на разные виды Программ.

Поэтому, коллеги, с целью развития производств, закупки станков, расширения мощностей можно привлекать этот льготный механизм финансирования. Причем я повторюсь, есть региональные фонды развития промышленности, где заем составляет до 50 миллионов рублей на небольшие проекты, и условия прохождения там достаточно комфортные, в регионах фонды развития промышленности работают достаточно активно, точно так же можно воспользоваться этим финансовым инструментом, чтобы закупить новые станки, оснастить парк.

На мой взгляд, сейчас одна из ключевых задач нашего развития – это повышение качества выпускаемой продукции, снижение затрат на использование техники, и здесь нужно сейчас максимально двигаться в сторону разработок новых видов техники, перспективных новых видов топлива в технике.

Поэтому, если для стимулирования инновационной деятельности предприятий необходимы какие-то еще дополнительные механизмы поддержки, коллеги, мы готовы рассмотреть предложения от отрасли, отработать и предложить правительству финансировать новые пути стимулирования развития инновационной деятельности в отрасли сельхозмашиностроения.

Немаловажным инструментом поддержки сейчас является инструмент обратного инжиниринга комплектующих изделий. У нас Агентство по технологическому развитию было создано в прошлом году, можно в рамках этого механизма подавать субсидии на реинжиниринг комплектующих.

Ряд проектов уже поддерживается, но не очень большая активность со стороны производителей сельхозтехники в участии в этой программе, поэтому я призываю посмотреть этот механизм. Тем более мы сейчас совместно с Ассоциацией, совместно с ФГУП НАМИ продвигаем идею, чтобы в рамках АТР был создан специализированный гранд для наших отраслей, который курирует мой Департамент.

Поэтому, коллеги, призываем вас поучаствовать в этом механизме на реинжиниринг комплектующих для снижения импортозависимости нашей техники и снижения в том числе логистических затрат на доставку импортных комплектующих, тем самым снижение себестоимости выпускаемой техники.

Переходим от создания новых видов продукции, развития мощностей к стимулированию спроса, немаловажный аспект. У нас действительно реализуется Программа 1432, в этом году изначально было предусмотрено 2 миллиарда рублей, затем мы добавили на реализацию плана по тракторам еще 3,2 миллиарда рублей, и сейчас дальше работаем с Минфином по возможному докапитализированию этой Программы до конца года.

Но необходимо не забывать, что у нас еще существует такая Программа, как льготный лизинг, это 811 Постановление, там тоже предоставляются скидки на технику. Мы как-то все привыкли разговаривать про 1432, может быть, стоит еще этот механизм посмотреть, потому что пока производители сельхозтехники у меня не слишком активно участвуют в этом механизме.

Возможно, стоит посмотреть еще на этот механизм поддержки, где предоставляется скидка от 10 до 15% при уплате авансового платежа по договорам лизинга. То есть можно, как альтернативу 1432, когда мы субсидируем прямые скидки, использовать этот механизм с целью продвижения техники на внутреннем рынке.

Конечно, те предложения, которые вы озвучили, больше Минсельхоз курирует, именно по зерну, по поддержки аграриев, мы со своей стороны поддерживаем машиностроителей. Коллеги, в текущих условиях говорить об огромных финансовых вливаниях в те меры поддержки спроса, которые были обозначены, сильно надеяться на приходится, поэтому давайте думать по поводу защиты рынка, по поводу повышения техрегулирования в отрасли, кооперации в производство компонентов.

Это сделает нашу отрасль сильнее, и мы таким образом сможем защититься от конкурентов, хоть из дружественных стран. На мой взгляд, сейчас очень много нужно сделать усилий на то, чтобы подумать, как защищать рынок через механизм технического регулирования, через механизмы в отношении самоходных машин, перейти, с электронным паспортом подумать, какие можно сделать защитные механизмы.

Потому что финансовые инструменты – это хорошо, безусловно всегда стимулирует, как только финансовые механизмы снижаются, у нас хуже становится нам, но в стратегическом плане, мне кажется, сейчас нужно сделать акцент именно на тех механизмах, которые нам позволят не просто ценой играть, а именно защитить рынок.

На мой взгляд, сейчас очень большое усилие нужно сделать на техрегулировании и разработках новых видов техники. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Мария Игоревна, за выступление и за вашу работу, действительно нацелена на выработку и внедрение реальных мер поддержки. К сожалению, Минпромторг не обладает всеми рычагами, которые могли бы работать, ни налоги, ни пошлины не влияет, ни на политику Центробанка пока, но тем не менее те меры, которые вы перечислили, вполне бодрые, рабочие, благодаря им отрасль демонстрировала и демонстрирует отчасти сейчас определенные успехи.

Те меры, которые вы обозначили, давайте обсудим в процессе выступления наших коллег, потом будут вопросы и комментарии. Исаков Александр Игоревич, генеральный директор Грязинского культиваторного завода, пожалуйста.

Александр Исаков: Спасибо, Константин Анатольевич. Здравствуйтесь, уважаемые коллеги. Константин Анатольевич в своем выступлении дал много полезной информации про рынок сельхозмашиностроения в целом, я бы хотел больше поговорить о частностях на примере одного конкретного предприятия – Грязинского культиваторного завода.

Нашему предприятию более 60 лет, мы выпускаем прицепную сельскохозяйственную технику, большой путь прошли мы, большой опыт накопили, на месте не стоим, но ориентиры в целом мы сохранили. Мы выпускаем плуги оборотные, широкозахватные культиваторы и бороны – дисковые, пружинные, зубовые.

Если говорить про динамику роста компании, в среднем в год мы прирастаем на 50%. Я думаю, что несмотря на трудности текущего года, темп мы сохраним, и это дает нам определенную уверенность в том, что выбранные шаги по развитию компании верные.

Приведу пример. Плуг оборотный, который выпускается на Грязинском культиваторном заводе, уверенно лидирует по отгрузке, если верить данным статистики «Росспецмаша», мы ей верим, и я думаю, что на следующий год мы, как минимум, на 50-70% еще увеличим производство этой продукции, и добавим в номенклатуру какие-нибудь интересные новинки.

На эти цели на заводе заложены значительные средства на модернизацию, оснащаем станочный парк, проводим реконструкцию производственного корпуса, то есть верим в будущее рынка, инвестируем в него вместе с отраслью в целом. О хорошем, но есть, как мы говорим, точки роста. О проблемах говорить некрасиво, но сказать следует.

Первый вопрос, который касается всех нас, все мы это чувствуем – это кадровое обеспечение. Это нехватка специалистов на всех уровнях, начиная от рядовых

низкоквалифицированных рабочих, специалистов, инженеров, руководителей всех уровней, и здесь чуда ждать не стоит, я думаю, демографическая яма 90-х нас накрывает и догоняет по-прежнему, и в целом рынок труда значительно меняется, люди не хотят работать на производстве.

Здесь тезис, о котором хотел бы сказать – это популяризация рабочих профессий, и второй тезис – это автоматизация. Этим путем идут все, и станки с программой управления, роботизированные комплексы, даже малая механизация так или иначе поможет нам эту дыру.

Второй тезис, который также фигурировал в докладе Константина Анатольевича, это нестабильность цен на сельхозпродукцию. Не инвестирует фермер, не инвестирует машиностроитель, то есть мы напрямую зависим от положения дел в отрасли сельхозпроизводства, и здесь посыл опять же не к Минпрому, а к Минсельхозу, максимально дать гарантии крестьянам о том, что их продукция будет востребована.

Третий тезис, который также звучал – это кризис комплектующих. На мой взгляд, одна из ключевых проблем данного направления – это не технологическая неготовность наших производителей ту или иную деталь произвести для рынка, а экономическая нецелесообразность, то есть объем рынка сельхозмашиностроения сейчас по ряду позиций недостаточный для того, чтобы эти проекты были окупаемые.

То есть у нас в плуге есть деталь, которая идет одна на весь плуг, и инвестиции на развитие этого производства окупаться будут где-то 7-10 лет, то есть совершенно неинвестиционная модель, и здесь те меры, которые сейчас предпринимает Минпром, они, на мой взгляд, могут быть эффективными.

Единственное, что я добавлю, это больше их популяризовать, потому что наши производители комплектующих, как правило, это некрупные компании, которые в большинстве своем могут и не знать про эти Программы. Но и для нас, как для предприятия, которое является потребителем этих комплектующих, растить малые компании, дотаскивать их до того уровня, когда они будут интересны не только нам, но и отрасли в целом.

В завершении хотел бы еще раз сделать акцент, все меры поддержки машиностроения будут тщетны, если не будет платежного спроса. У меня все, спасибо за внимание, готов ответить на вопросы.

Константин Бабкин: Вопросы попозже, давайте дальше. Карпенко Роман Николаевич, генеральный директор компании «Воронежсельмаш».

Роман Карпенко: Добрый день, коллеги. Я генеральный директор завода «Воронежсельмаш», но у нас группа большая, около четырех заводов, сейчас это уже новое объединение Koblik Group, и я являюсь техническим директором и заместителем председателя совета директоров Koblik Group.

В целом по рынку собрали статистику из открытых источников, и хотелось бы пробежаться по цифрам. Первое – сейчас то, что увеличили на 50 миллиардов, возобновили льготное кредитование, это выход пациента из комы. То есть мы видим, что с июля начали прекращать давать льготные кредиты, и потом ближе к августу начали обсуждать возобновление.

Сейчас рынок в целом затих, мы видим это по крупным инвестпроектам, что многие ссылаются на большой рост ключевой ставки, и только сейчас начали возобновлять льготные кредиты, которые скорее всего достанутся не всем.

Мы видим, что, вообще моя презентация направлена на то, чтобы показать актуальность отсутствия переработки в стране.

На слайде видно, что у нас более, чем в два раза вырос экспорт зерна, и мы отгружаем сырое зерно, говорим везде, что мы №1 по экспорту пшеницы, при этом мы наращиваем, пытаемся быть еще более экспортно-ориентированным на сырое зерно, при этом не думая никак о какой-то переработке.

Динамика по импорту показывает, что по лизингу мы постоянно растем, по импорту, имея свой собственный потенциал, мы это не развиваем. То есть мы даже сельхозтоваропроизводителю при такой политике практически не оставляем никакой рентабельности, вся добавочная стоимость уходит или экспортерам, или в те же страны наши соседи, дружественные страны покупают нашу пшеницу, перерабатывают в муку, получают в два раза больше прибыли, а мы при этом радуемся, сколько много пшеницы мы отгрузили.

Мы видим, что практически все меры поддержки Минсельхоза по модернизации объектов по переработке сельхозпродукции свернуты, и мы видим динамику, что идет рост выпуска именно производства сельхозпродукции, но при этом идет падение выпуска товаров переработки, товаров для питания.

В то же время мы видим поддержку и стимулирование производства валовки по масличным культурам, программа заработала, но обратный эффект мы видим по всем практически культурам. Подсолнечник и рапс, идет снижение посевных площадей.

Также мы видим, что у нас компенсация части прямых понесенных затрат на создание, она такая, посредственная, только в основном для семенных каких-то линий работает, для семеноводства, а для глубокой переработки пшеницы сложно найти такие программы, и мы видим, что в том числе инвест-кредиты и инвестпроекты, связанные с глубокой переработкой, их там практически нет. Из общего количества сейчас инвест-кредитов около 6 миллиардов идет на инвестпроекты.

В то же время мы наблюдаем, что была выделена льгота на доставку, и у нас практически всю эту льготу выбрали экспортеры, она сейчас закончилась. То есть опять же подтверждение того, что мы работаем в основном на экспорт сырого продукта.

Конъюнктура рынка мировая, мы видим, это фьючерсы на пшеницу Чикагской товарной биржи, у нас практически пшеница упала на отметки, которые были пять-шесть лет назад. В то же время мы видим российский тренд по стоимости пшеницы, он в точности копирует международные цены. То есть у нас получается жесткая привязка к внешним ценам, и с этим мы ничего поделать не можем, никто из нас не может влиять на эту цену, не имея своей переработки.

Что касается господдержки, хотел тоже присоединиться к словам Константина Анатольевича, что мы собрали статистику из открытых источников, у нас субсидия 1432 с 2017 года постоянно падает, и в этом году 2 плюс 3,2. При этом не все виды техники в полном объеме возобновляются.

То есть мы видим, по тракторам, плугам, комбайнам идет снижение количества за счет выбытия, то есть импортная техника, наша техника российская, мы не успеваем ее производить. В любом случае нужна какая-то поддержка для сельхозтоваропроизводителей, чтобы они могли покупать новую технику. Будет это 1432 или аналогичная Программа, но в любом случае эта поддержка нужна, потому что мы видим, что за последние 10 лет эта Программа дала очень большой эффект.

Одна из проблем – кадры, то есть мы видим сейчас практически во всех регионах, и ни для кого не секрет, что у нас практически нет персонала на некоторые специальности, особенно на рабочие, безработица упала до 3,7% рекордных, и на диаграмме видим, что количество размещенных в открытых источниках вакансий и количество предложений, оно сейчас в разы различается.

То есть сейчас у нас назревает большая проблема именно с кадрами, и это будет влиять на развитие нашего машиностроения.

Также одна из наших проблем, с которой мы постоянно работаем, у нас несколько заводов, которые выпускают элеваторное оборудование, даже имея такой большой экспортный потенциал, и то, что мы постоянно то, что производим, максимально быстро стараемся отгружать, все равно около 40 миллионов тонн не хватает нам емкостей для хранения.

Несмотря на все эти факторы негативные и пессимистические, мы все равно движемся вперед, как и все машиностроители, которые здесь присутствуют.

Хотел коротко сказать о нашей компании. Сейчас четыре завода в составе Kobikl Group, мы производим элеваторное оборудование, мы производим прицепную технику, сейчас мы реализовываем три инвестпроекта крупных, об одном из них сказали ранее, то есть в Воронеже мы строим завод по выпуску прицепов, полтора миллиарда инвестиции, в том числе мы привлекаем заем ФРП, 300 миллионов привлекли, взяли в промышленную ипотеку 500 миллионов.

Также в Воронеже мы строим второй завод, который будет заниматься ирригационным оборудованием, тоже используем все эти источники, и в Смоленске мы планируем построить новый завод для животноводческой техники – это миксеры, кормораздатчики.

На сегодняшний день также мы занимаемся активно разными разработками новой продукции, в основном это проекты импортозамещения.

Занимаемся развитием компонентов, уже около четырех компаний в России, с которыми мы смогли освоить редукторы, весовые системы и другие компоненты, которые у нас сейчас перестают закупаться в дружественных странах. То есть мы шли от параллельного импорта к дружественным странам, сейчас мы активно идем к развитию компонентов здесь в России.

Молодой коллектив, сильная команда. Хотел подытожить вне тайминга. Первое, что хотелось сказать, фокус мер поддержки на переработчиках, все-таки надо об этом задуматься и начать каким-то образом стимулировать переработку зерна и продуктов именно в России.

Второе – доступные дешевые деньги, то есть льготный кредит, лизинг, льготный лизинг, все это должно быть, и нельзя сворачивать эти программы. Адресные и достаточные субсидии для АПК и машиностроителей, наподобие 1432. Про кадры я говорил, что у нас там намечается кадровый голод, нам необходимо каким-то образом стимулировать у машиностроителей развитие роботизации и автоматизации производства.

Мы были в компании «Тонар», видели там большое количество роботов, в какой-то программе они участвовали, мы пока такую программу не нашли, очень хотим роботизировать свои производства, но на сегодняшний день пока это дорого.

Долгосрочные федеральные проекты по специальному и техническому образованию молодежи, изменение баланса по утиль сбору, что Мария Игоревна говорила, хотелось поддержать, нужно увеличивать утиль сборы и какие-то меры защиты наших сельхозмашиностроителей от импорта.

Спасибо за внимание. В следующем году будем запускать в Масловке, в Воронеже новый завод, всех приглашаем на торжественное открытие, это где-то июнь-июль следующего года.

Константин Бабкин: Спасибо, Роман Николаевич, впечатляющая презентация. Идем дальше, Корбут Александр Вадимович, сейчас мы его представляем, как независимого эксперта по АПК, но мы действительно его знаем, как вице-президента Зернового союза, ведущего специалиста по рынку зерна и вообще в аграрном секторе. Пожалуйста.

Александр Корбут: Спасибо. В огне, если вы меня просто знаете, а в должности, место, это не столь важно.

Субъективные заметки, почему, что и как. Пункт первый – я могу часа полтора рассказывать вам про успехи сельского хозяйства, и времени не хватит. Но времени столько нет, и про успехи нам постоянно рассказывают, поэтому я хочу именно субъективную часть, в чем проблемы. Я буду очень коротко, презентацию вам дадут, вы еще посмотрите.

Во-первых, история построения тупика, я считаю, что мы сейчас входим в тупик в аграрном секторе. Надо сказать, что достижения наши начались в аграрном секторе наиболее динамично с 2005-2006 года. Причина простая одна – власть в лице господина Гордеева, дай бог ему здоровья, сумела взять и подхватить те компетенции, которые появились. Когда подхватили компетенции господдержкой, все поперло, как на дрожжах, частная инициатива и власть, которая умеренно влияла.

Мы создали технологическую платформу, технологическая платформа создана на импортных технологиях, даже не на технологиях, а на конкретных пакетных решениях, которые нам продали, и это большая проблема, потому что это стало стартом успешной траты технологического суверенитета в АПК.

Основной ориентир был на увеличение производства, и поддержка осталась на этом направлении, все произведено больше, на себестоимость не смотрели, на результаты не смотрели, получили кризис перепроизводства где-то с 2018-2019 года, бросились в экспортоориентированную модель экономики, а надо было это делать лет пять назад. Одновременно это попытки построить госплан №2, то есть вместо движения и поддержки частной инициативы, о которой говорил Президент, нечто другое.

Здесь возникли те проблемы, которые есть. По существу, мы с ними сталкиваемся очень серьезно, я думаю, прочитаете или в ходе дискуссии мы еще обсудим.

Особенности нашей национальной господдержки в проклятых американских долларах. Обратите внимание, как она успешно снижается последние годы, в рублях больше, в валюте меньше, причем в структуре поддержки поддержка науки и образования, то есть фундамента развития у нас в два раза ниже, чем в Бразилии, ниже, чем в великой аграрной стране с большим потенциалом и численностью населения, Канадой. Перспектив сложно.

Маркетинговая поддержка, есть такое понятие, когда за счет административных решений – пошлин, ограничений и так далее, искусственно завышается цена для одних групп потребителей, а для других, наоборот, цена оказывается ниже цены мирового рынка. Смотрите, что у нас происходит.

Да, у нас есть маркетинговая поддержка, иначе бы у нас животноводства вообще не было бы, не развилось бы, но, как растет это изъятие денег. Где изымаются деньги? Здесь две позиции – зерновые и подсолнечник, в 2020 году 150 миллиардов рублей, как с куста.

Итоги отрасли. Если вы посмотрите на этот слайд, то, что у нас видно ясно и четко? У нас растет индекс валовой продукции животноводства, и это хорошо, но он растет в нормальном режиме 2-3% в год, он больше не может расти. Все у нас определяется растениеводством, растениеводство у нас находится в состоянии горячки, то вверх, то вниз.

Климатический фактор есть, но и прибыль, обратите внимание, прибыль у нас росла. Чем мы кончили? Прибыль в 2022 году в животноводстве плюс 40, в растениеводстве минус 80, это ваши 80 миллиардов, на которые была бы закуплена техника и технологии.

Причем, по тем прогнозам, которые есть, Минсельхоз говорит, минус 16% будет в этом году, я считал, получается минус 14, если повезет. Региональные дисбалансы рентабельности, это отсутствие аграрной политики. На Урале и на Дальнем Востоке с точки зрения финансовой нечего заниматься сельским хозяйством, положи эти деньги в банк, получишь ту же рентабельность своих денег. Какой смысл?

Итоги полугодия. Тут все видно, слайды будут у вас, вы это все увидите. Ситуация не меняется, она меняется в худшую сторону, причем в первом полугодии зерновые отлично продавались урожаем прошлого года, когда себестоимость была ниже.

Тут вообще уже, если смотреть регионально, то вообще это крах называется.

Это не просто снижение рентабельности на зерновые в среднем по больнице, оно будет очевидно. Но, когда у нас Татарстан и Красноярск имеют рентабельность реализации зерновых по итогам полугодия 2-4%, это ничто. С учетом скорости оборота капитала, с учетом всех тех проблем, которые есть, рентабельность для зерновых для того, чтобы нормально развиваться, минимум 30-35%.

У нас рентабельность капитала в сельском хозяйстве 3 копейки на рубль, это из активов, и она уменьшилась с 7 копеек в прошлом году.

Урожай, про урожай меня просили сказать, я и говорю. Итак, мы получим 140 миллионов тонн плюс 4-4,5 миллиона тонн на новые территории. По пшенице 90 отдай, не грехи, у нас будет больше, подсолнечник в районе 16,5-17, как погода покажет. Но на один момент обратите внимание, 2022 год, нагрузка на технику – 185 миллионов тонн убранного урожая. Его еще и посеять надо было. В этом году 165-170, а средний за пять – 150.

Что получается? Ресурс выработан, сейчас надо форсированное обновление техники, тем более нам показывали прекрасные картинки, как по заснеженному полю идут комбайны, убирают кукурузу и подсолнечник. Я себе представил, как комбайн работает, что у него внутри происходит, когда, по существу, в него кидаются льдины, хорошие, замороженные, мощные.

Прогноз Минэкономразвития – запрограммированная стагнация. Сначала у меня это вызвало шок, а потом я подумал, вообще все правильно. У нас в птицеводстве поголовье не растет, почему цены высокие на мясо птицы. В свиноводстве темпы были 8% прироста, сейчас откатились на 5%, то же и по остальным.

Задача ближайшего времени – отказ от политики ограничения доходов и регулирования цен сельхозпроизводителей, первичное звено должно быть защищено, без него не будет ни экспорта, ни машиностроения, и много, чего не будет. Что будет, мы все догадываемся. Приоритет частных инвестиций, государство должно поддерживать компетенции, а не давать указания и планы по производству.

Работа по технологическому суверенитету – это работа не на год, это не отверточное импортозамещение, заместим западный импорт на китайский импорт, это не

импортозамещение, а просто смена импортозависимости. Технологический суверенитет лет 10, это инженерные школы, конструкторские школы, технологическая основа и так далее. Это большая работа, это надо признать, и по Минпромторгу мне чувствуется, что такое понимание есть.

Напоследок один лозунг. Рынок столько, сколько возможно, государство столько, сколько необходимо для развития частной инициативы и защиты потребителей, тогда все будет. Я понимаю, что я утомил, может быть, перегрузил, но я, как водка, вредно, но будоражит. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Так я не понял, 300 миллионов тонн зерна, когда будем производить?

Александр Корбут: Зачем?

Константин Бабкин: Ладно, ответ понятен.

Александр Корбут: Константин Анатольевич, когда у нас будет производство комбайнов такое же, как было в СССР.

Константин Бабкин: Понятно. Павлов Анатолий Иванович, председатель совета директоров компании «Пневмостроймашина», с точки зрения производителей компонентов давайте посмотрим.

Анатолий Павлов: Спасибо. После такого выступления сложно говорить с критической точки зрения. Коллеги, я раньше не занимался сильно сельхозмашиностроением, мы были ориентированы, наш завод, на автодорожную технику, но волею судеб сложилось так, что наши друзья бывшие, это Украина выпускала, и мы перешли на силовую гидравлику.

Трудно осваивали, но трансмиссию гидравлическую все-таки сделали, и сегодня стоит задача закрыть рынок сельхозмашиностроения. Если мы сейчас способны делать 150-200 в месяц трансмиссий, а надо делать 1 200, можете представить, какой рынок нам надо закрыть.

Поэтому есть много причин, которые нас подталкивают к тому, чтобы строить новый завод, новую линейку, и мы к этой программе приступили.

Я думаю, что проблема, которая есть у всех, вопрос с кадрами, но я думаю, что с кадрами разберемся, самое главное мы сохранили костяк, а мясо нарастет. Как нарастить мясо, две причины надо, чтобы государство помогло – это убрать у Министерства высшего образования ответственность за бюджет.

Почему не идут на промпредприятия работать, почему свободное распределение до сих пор у меня вызывает и в колледжах, и в Высшей школе удивление. Учится за счет бюджета, потом уходит в торгаши, инженерную специальность имеет. Я бы хотел получать ответ от государства, почему это так происходит, почему люди не отработывают?

Мы готовы, наверное, производственники и собственники, покупать эту рабочую силу, часть государству компенсировать, кто будет соответствовать всем данным, кто будет отдавать свою душу и знания производству.

Второй момент, который в кадрах решать надо немедленно – это создание условий, чтобы привлечь людей, которые сидят в местах не столь отдаленных, переориентировать их на химию, раньше же была эта практика, на производствах работать. Мы эту практику уже у себя сделали, к нам пошло ГУИН навстречу, мы получили великолепных, у нас нареканий никаких нет, уже рабочие работают.

Конечно, они под контролем вместе с ГУИН, до восьми часов они обязаны явиться в общежитие, под замок опять обратно, но работают. Я думаю, то же самое можно сделать, что кормить, надо, чтобы люди, наши друзья бывшие, что они сидят в лагерях, пускай работают, сколько наработал, столько поел, привлекать друзей бывших к труду. Это насчет кадров.

Второе, я хотел бы сказать, что поддержка, вы говорите. Конечно, поддержка нужна, но с такими кредитами, которую сегодня Центробанк ставку рефинансирования сделал, это гибель для предприятия, кто в это дело пойдет с этими кредитами, с этими процентами. Система домино всегда нас достанет, и достигнет того, что предприятие себя обанкротит, а это никому не надо, ни собственнику, ни рабочим, надо работать, достигать определенных результатов.

Третье, я хотел бы сказать, когда мы рассматривали вопрос, сидит уважаемый мною человек, мы с ним хорошо знакомы, даже ругались, я имею в виду нашего председателя, цена, согласовать цену комбайна. Мы заранее обречены на неудачу, мы заранее проигрываем, подшипник у нас на 50% дороже, чем в Китае стоит, металл у нас на 70% дороже, гидроплотный чугун у нас отечественная промышленность, знаменитые металлурги не выпускают вообще. Где его найти?

Это значит, что машиностроитель должен заниматься металлургией, литьем, непрерывно выпускать должен чугун. Во что мы превратимся? Это не наша специальность, я думаю, что правительство должно вмешиваться и давать указания или не знаю, как заставить тех металлургов, чтобы работали на наш рынок российский, а не на зарубежный заготовки посылали.

Сегодня сталь хорошую не купишь на рынке, если тебе спецзаказ нужен, на поршни специализированная сталь, ты должен в два раза больше заплатить, иначе заказы не берут, потому что слишком мелкая серия. Нам на поршни надо тонну в месяц, они говорят: «Нет, ты делай запас на 30 тонн», иначе заказ не берут.

Получается, это кто-то должен регулировать или помогать, неправильно это в корне.

Поэтому мы готовы сегодня конструктивно закрыть машиностроение по гидравлике, только не в количественно варианте, поэтому надо немного подождать, а так мы все

машины ваши освоили для сельхозмашиностроения, не только для комбайнов, но и для другой техники.

Унификация последний вопрос, о котором я хотел сказать здесь, чтобы сидящие здесь люди, и у каждого конструктора есть свои идеи, надо придумать. Кубик у гидравлики один и тот же, но обязательно надо придумать такое, чтобы и корпус переделать, и все, никакой унификации не предусматривается.

Надо научиться конструкторам слушать друг друга, чтобы не изобретать новую машину, конструктивно работать, а это очень сложно, конструкторскую братию за одну скамейку посадить. Спасибо за внимание.

Константин Бабкин: Спасибо, Анатолий Иванович. Теплов Дмитрий Викторович, директор компании «Краснокамский ремонтно-механический завод».

Дмитрий Теплов: Мне в данном случае предложили выступить на тему будущего в сельском хозяйстве и сельхозмашиностроении, желательного светлого будущего, поэтому я немного порассуждаю сегодня про некие глобальные тренды.

Мир сейчас переживает такую трансформацию, если в целом отвлечься от текущих вопросов, изменения затронут всех нас, нужно к ним готовиться, принимать их во внимание.

Первый тренд – это глобальные климатические изменения. Все знают, что в 2015 году у нас представители 195 стран подписали Парижское соглашение по климату, и стороны договорились удерживать глобальное потепление на отметке полтора градуса потепления, по сравнению периодом. Этих усилий хватит, чтобы не допустить наступления климатической катастрофы.

Но даже в этом случае около 14% жителей земли будет сталкиваться с экстремальной жарой раз в пять лет. Если температуру не удержать в допустимых пределах, то от повышения градусов пострадает уже 37% населения планеты.

Российские ученые построили модель изменения климата, и они оценивают ситуацию еще хуже, чем ее представляют в мире. Дело в том, что процесс повышения температуры может значительно ускориться в случае таяния вечной мерзлоты, что приведет к высвобождению значительных масс метана в атмосферу, и по прогнозам через пару десятков лет кофе и вино будут доступны только избранным, их производство будет чрезвычайно дорогим.

Но это мелочи по сравнению с тем, что часть городов исчезнет с лица Земли, а голодающих людей станет намного больше. Глобальное потепление влияет на продовольственную и водную безопасность, по данным ООН около 500 миллионов человек сейчас живут на территориях, которые склонны к эрозии почв. Объемы водных запасов с каждым годом уменьшаются, воды не хватает не только для питья, но и для обеспечения работы сельского хозяйства.

Таким образом глобальное потепление не остановить, Россия, Бразилия и Канада – это те немногие страны, которые будут пригодны для жизни. Как Россия сможет накормить растущее 8-миллиардное население мира, одновременно сделав сельское хозяйство основой своего развития и ключевым заказчиком высокотехнологичных решений, этот вопрос нужно начать постоянно задавать на всех уровнях государственной власти в нашей стране.

Чрезвычайно важно уже сейчас готовить инфраструктуру для экспорта продовольствия на зарубежные рынки, увеличивать инвестиции в сельское хозяйство, развивать переработку сельхозпродукции. Изменение климата приведет к борьбе за землю, продовольствие и воду, к этому нужно быть готовым.

В России должна быть разработана федеральная целевая программа, по моему мнению, по подготовке к глобальному потеплению климата. Финансирование сельского хозяйства требуетсякратно нарастить, ежегодно на эти цели необходимо выделять несколько триллионов рублей, по сравнению с тем полу триллионом, который сейчас у нас есть.

Второй тренд – это дефицит энергоресурсов. Толчком к возникновению энергетического кризиса стала попытка перехода стран на возобновляемую энергетику. Как известно. В основе лежат достаточно неустойчивые источники, как ветер и солнце. Как выяснилось, мир еще не готов полностью отказаться от традиционных источников.

Кроме того, свою роль сыграли и климатические факторы. К примеру, в Латинской Америке энергетический кризис возник на фоне сильной засухи, которая отразилась на работе гидроэлектростанций. Сложная ситуация сложилась в Китае, где из-за наводнений оказались затопленными не менее 60 угледобывающих шахт. Кроме того, борьба с выбросами и ужесточение экологических требований привели к закрытию множества угледобывающих компаний.

Египет столкнулся с нехваткой газа по причине повреждения участков транзитных газопроводов, которые проходят через Сирию. Санкции в отношении России запустили кризисные процессы в Европе. В настоящее время бизнес в Германии не готов развивать производство внутри Европы, и множество компаний ищут варианты переноса производства в другие страны.

Важно, чтобы наши естественные монополии и поставщики основных материалов в России не воспользовались ситуацией таким образом, чтобы сделать цены внутри страны выше кризисных мировых, создавая частично кризис у нас в стране, как это было с ценой на металл в начале 2021 года, чтобы внутри страны поддерживалась ценовая стабильность на основные материалы и источники энергии, тогда в нашей стране есть шанс более быстрыми темпами развивать обрабатывающее производство.

Последний третий тренд расскажу – это ставка на технологический суверенитет, сегодня уже о нем говорили. В эпоху торговых войн в мире обеспечение технологического суверенитета является важнейшей задачей, и согласно концепции технологического

развития до 2030 года, утвержденной правительством этой весной технологический суверенитет – это наличие в стране критических сквозных технологий и собственных линий разработки, условий производства продукции, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать национальных целей, реализовывать национальные интересы.

В концепции говорится о технологиях в сфере энергоэффективности, переработки отходов и прочее, говорится о том, что государство должно предоставить финансовую и инфраструктурную поддержку развитию энергоэффективных технологий, устойчивого сельского хозяйства и зеленой инфраструктуры.

Это может включать субсидии, государственно-частное партнерство, налоговые льготы и другие механизмы стимулирования развития данных областей. Но я представляю сегмент производства прицепного оборудования, и наш клиент – это малые и средние сельхозпредприятия, и могу сказать, что сейчас инструментов, которые позволят внедрять новые технологии в этом большом секторе сельхозпредприятий, практически отсутствуют.

На федеральном уровне существует перечень технологий, которые были бы признаны эффективными и субсидировались при внедрении на сельхозпредприятиях. Небольшим хозяйствам сейчас каждый раз, чтобы получить грант, нужно заполнять большое количество бумаг, составлять бизнес-план, гарантировать наем дополнительных сотрудников и прочее.

На мой взгляд, должны быть разработаны упрощенные процедуры субсидирования, внедрения передовых технологий в сельское хозяйство. Пожалуй, это несколько акцентов, три, которые хотелось бы сегодня обозначить. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Такой взгляд вдаль глобальный. Действительно глобальное потепление, изменение климата представляет угрозу, но дело в том, что в России плотность населения раз в 20 ниже, чем в Европе, США и Китае, и наш вклад в глобальное потепление ничтожен.

У нас общество не развивается, сокращается количество населения не из-за того, что слишком жарко становится, а из-за того, что работы нет, люди не видят перспективы, впадают в апатию. Поэтому действительно проблемы глобальные в России надо решать через развитие своего производства.

Действительно, если где-то во всем будут засухи или наводнения, Россия один из немногих регионов, который выигрывает от потепления климата, к нам могут действительно ломануться за водой, за землями, мы тут действительно должны быть сильными экономически, технологически, морально и демографически.

Поэтому возвращаемся к нашей теме, к развитию сельхозмашиностроения. Что я услышал во всех выступлениях, это то, что нам нужна государственная политика, всех волнует стоимость кредитов, высота налогов, регулирование рынков на металл и экспортных, рынков международных.

К сожалению, мы видим, что в этом зале, как и на многих других мероприятиях, не присутствуют представители федеральных министерств, органов, которые отвечают за эти вопросы. Это показывает, что они живут в другой вселенной, что очень печально, и это раздвоение сознания нашего общества ведет к тому, что мы не развиваемся с теми темпами, с которыми могли бы развиваться.

Но тем не менее мы развиваемся с какими-то темпами, неплохими достаточно, движемся вперед, строим заводы, покупаем станки, учим людей, люди к нам идут на работу, движение есть, давайте не будем очернять всю ситуацию, и давайте обсудим какие-то вопросы, комментарии. На сцене кто-то еще хочет что-то добавить?

Александр Корбут: Можно?

Константин Бабкин: Да, пожалуйста.

Александр Корбут: Тут много ставилось вопросов об экспорте переработанной продукции. Мечта – это замечательно, как мечта.

Но почему-то все страны хотят перерабатывать на своей территории так же, как мы хотим производить сельскохозяйственную технику на своей территории.

Если уж смотреть, лидер мирового экспорта аграрного США, и лидер мирового импорта, у них отрицательный баланс, но структура экспорта США в основном тоже сырьевая. В любом случае мы ориентируемся на спрос импорта, на потребителя, а для того, чтобы выйти уже с переработанной продукцией, надо создать уникальную продукцию.

Не получится нам выйти с лозунгом, что эта продукция у нас произведена по историческим рецептам бабушки Матрены времени Ивана Грозного. Нужно создавать качественно новые продукты и продвигать их. Так же, как в свое время мы продвигали водку «Столичная». Если кто не в курсе, скажу простую вещь.

Советский Союз заплатил то ли 20, то ли 40 миллионов долларов, и водка «Столичная» появилась в первых фильмах с Джеймсом Бондом, все. Рекламная кампания закончилась, пошел только экспорт.

Константин Бабкин: Понятно. Александр Вадимович, вы сказали, что нужно уникальное что-то изобретать, чтобы продвигать, но у нас вообще от политики это все тоже зависит, у нас все делается для того, чтобы экспортировать нефть, газ, металлы, круглый лес и удобрения, и что-то мы особых усилий не видим для того, чтобы экспортировать муку. Наше зерно в Турции перерабатывается в муку и уже дальше экспортируется во многие другие страны.

Владимир Боглаев: Как раз хотел об этом спросить. Владимир Боглаев, Череповецкий литейно-механический завод. Многие переработчики сами не потребляют ту продукцию, которую перерабатывают из нашего продукта. Тот факт, что 30% зерна, которое поступает в Турцию, внешнего, оно перерабатывается для поставок на экспорт в следующие страны, не может не возникать вопроса.

В чем проблема спрямить линию, убрать Турцию из переработчиков, оставить переработку у себя? Это самое простейшее.

Александр Корбут: Я понял вопрос, полностью согласен.

Владимир Боглаев: Таких примеров, то же ссылаясь на Константина Анатольевича, дерево – это железный момент, где огромной объем переработки дерева делается у переработчиков не для того, чтобы потом сделать конечные изделия, а поставить туда, где это будет использоваться, как полуфабрикат.

Поэтому, на мой взгляд, безусловно ваше замечание имеет место быть, что неплохо бы новый продукт разработать, который вне конкуренции, но мы можем конкурировать даже с теми, кто просто берет наше сырье для того. Это, как дизельное топливо, нефть сейчас в Индии перерабатывается не для того, чтобы ездить на дизельном топливе, а для того, чтобы продать туда, куда раньше продавали мы нефть, там изготавливали.

Поэтому здесь, на мой взгляд, нам еще далеко до того, чтобы отменить конкуренцию.

Александр Корбут: Я понял, прокомментирую очень коротко. Итак, Турция экспортер №1 муки, экспортер №2 макаронных изделий, никакие не 30% нашего зерна там перерабатываются, а почти все перерабатывается в муку. То же наше сырое растительное масло обрабатывается, фасуется в бутылки с турецком или арабской надписью, куда поставляют, идет на рынки.

Константин Бабкин: Тем более.

Александр Корбут: Все, что турки сделали – это три листа бумаги, один лист – это пошлины на зерно и сырое масло. Второй лист – это то, что 90% этих пошлин возвращаются продавцу, если он отправил продукцию на экспорт. Третье – турки не заморачиваются о том, что у них внутренние цены выше, чем экспортные, все.

У нас этого нет. Нам говорят: «Должны производить и продавать дешево, поставлять на внутренний рынок дешево, а все остальное продавайте, кому попало». Турки могут регулировать за счет своего механизма субсидии на экспорт муки в таком диапазоне, что нам и не снилось, на сотню-полторы миллионов долларов.

Владимир Боглаев: Мы сейчас говорим не об этом, вы правильно сейчас сказали о том, что мы выходим на государственную конкуренцию.

Александр Корбут: Это вопрос государственной политики.

Константин Бабкин: Да, мне кажется, мы все об одном и том же говорим, что нужно методами государственной политики стимулировать глубокую переработку, и для этого есть примеры, инструменты, которые почему-то мы не видим, что в России применяются. Я так понял нашу дискуссию. Еще какие-то, пожалуйста.

Дмитрий Орлов: Здравствуйте, Дмитрий Орлов, Международный центр интеллектуальной собственности, в Пекине я был представителем. Пока тема не ушла про изобретения и инновации, я хочу сказать.

Два года я возглавлял центр в Китае и могу сказать следующее, то, с чем сейчас сталкиваются российские производители сельхозтехники, это еще цветочки. Потому что сейчас говорилось про то, что нужно развивать инновации, но никто не сказал, что их нужно защищать.

Потому что российские патенты, которые здесь получают, зачастую не работают, их легко обходят. В то время, как китайские патенты, они на каждое свое изобретение делают 30 патентов, и то, что сейчас есть импортозамещение, в пять раз больше комбайнов и другой сельхозтехники завезли сюда, когда они начнут запрещать нам производить комбайны по их технологиям, которые они запатентовали у себя и здесь, тогда начнется самый кошмар.

Поэтому я хочу, пока тема не ушла, призвать всех внимательнее относиться к тому, какие патенты вы получаете. Потому что в конечном итоге акционер теряет деньги из-за того, что недосмотрели, в конечном итоге получается патент, который не работает. В сознании некоторых генеральных директоров есть комбайн железный, я его продал, еще лучше, если за наличные деньги.

Можно продавать не комбайн железный за деньги, а с каждого комбайна, продаваемого в стране, а то и в мире, получать свои деньги по лицензии. Все, что я хотел сказать.

Константин Бабкин: Спасибо. Эти инструменты в Европе, на западе вообще активно используются, защита интеллектуальной собственности, как инструмент защиты рынка, нам этим тоже надо овладевать, совершенно верно. Комментариев нет больше? Вопрос у вас? Давайте.

Александр Вадимович спросил, зачем нам производить 300 миллионов тонн зерна, может действительно вопрос имеет право на жизнь, хороший вопрос. Нам имеет смысл увеличивать производство, если рентабельно, если мы обеспечили рентабельность, а если работать в убыток, смысла нет в этом.

Александр Корбут: Если будет спрос, весь мировой рынок пшеницы – это порядка 270-280 миллионов тонн.

Константин Бабкин: Сколько мы, 30-40 экспортируем?

Александр Корбут: Мы в этом сезоне экспортируем под 50, но это весь мировой рынок.

Константин Бабкин: Можно кукурузу замещать, рис пшеницей нашей.

Александр Корбут: Кукурузы мировой рынок не так велик, в основном кукуруза производится американцами для производства биотоплива, точнее кукурузной барды на корм животных, а как побочный продукт – биотопливо. Нет рынка.

Константин Бабкин: Понятно, хорошо.

Александр Линник: Линник Александр, деловая газета «Путеводитель международного бизнеса». Ваше блестящее выступление, каждый пункт которого адресован порядка 10 министрам, включая Минэкономразвития, Минобрнауки, сельского хозяйства и Минпромторг, представитель которого сидит здесь.

Наверное, она забыла, что благодаря российскому экспорту агропромышленная продукция уже опережает оборонный комплекс по экспорту, поэтому здесь государство обязано поддерживать. Вопрос госпоже Елкиной Марии Игоревне. Вы говорите об активизации компаний, представители которых здесь сидят, ваше министерство вообще координирует, сколько нужно инвестиций той или иной компании, где потребность в том оборудовании, которое нужно инвестировать не только грантами, но и дополнительными формами поддержки?

Прокомментируйте еще те 5%, которые озвучил премьер-министр Мишустин относительно кредитов, там 10 миллиардов добавили, 55 миллиардов, что они дадут для производителей, сидящих здесь? Это, наверное, недостаточные средства. Какая сумма нужна сегодня агропромышленному комплексу, 100 миллиардов, триллион рублей, чтобы они обеспечили те 300 миллионов, о которых говорил Константин Анатольевич? Спасибо.

Мария Елкина: Коллега, субсидии и инвестиции в агропромышленный комплекс курирует Минсельхоз России, мы говорим про инвестиции машиностроительных предприятий на разработки новых видов техники. Здесь, поскольку каждое предприятие является коммерческой организацией, оно делает маркетинговый анализ рынка и говорит о том, иду я в этот проект или нет, оценивает свои затраты, и приходит уже непосредственно за государственной поддержкой в рамках того, сколько данной конкретно компании необходимо.

Но с точки зрения определения направлений, какие целесообразно инвестировать, мы проводим такой анализ рынка по таможенной статистике, совместно с Ассоциацией «Росспецмаш», коллегам часто говорим по поводу того: «Здесь завозится много техники, давайте реализовывать инвестиционный проект». Но расчеты по конкретному объему необходимых инвестиций делает каждая конкретно сама компания.

Владимир Боглаев: Я прошу прощения, вынужден вмешаться в этот спор. У нашего завода традиционно непростые отношения с департаментом, но я вчера буквально, мы совещались с Константином Анатольевичем и обсуждали, учитывая, что наше предприятие не только на рынке сельхоз и спецтехники, и на других сегментах машиностроения, мы обсуждали сравнительно, как другие департаменты Минпромторга работают с направлениями поддержки машиностроения по своим направлениям.

В общем-то пришли к одному интересному выводу, как бы нам ни хотелось больше поддержки в машиностроении, как бы мы ни хотели поддержать дополнительные возможности департамента, который нас поддерживает, пожалуй, это единственное направление в Минпромторге, которое показало некоторый эффект за последние 10-15

лет. Ничего подобного ни один другой департамент управления машиностроения показать не смог.

Поэтому можно сказать: «Давайте больше», но вы знаете, у меня уже складывается впечатление, сравнивая показания динамики по другим направлениям, что, если бы другие направления и департаменты Минпромторга отработали так, как последние 10 лет отработал департамент сельхоз и спец-машиностроения, у нас была бы другая страна, это точно.

У меня не самые простые отношения с Минпромторгом, с департаментом по этому направлению, поэтому это точно не по адресу был упрек, если честно.

Мария Елкина: Большое спасибо.

Руслан Кантемиров: Друзья, здравствуйте. Кантемиров Руслан, группа компаний «Тимер», Ульяновск, Татарстан, Чувашия. Мы являемся товаропроводящей сетью, прямое звено между заводами и сельхозпроизводителями, и кожей чувствуем текущие проблемы, которые сегодня у нас сложились.

Я с краю сижу, человек маленький, у меня только один вопрос, приклеить или прибить. Хотел услышать, не услышал все-таки, пошлины будут отменяться или нет? Может быть, кто-то знает, Александр Вадимович, как нам эту ситуацию измерить? Потому что уже в Российский союз мы от всех производителей пишем письма, помогите, завтра будет уже поздно. Будет ли хотя бы в перспективе такая перспектива отмены пошлин?

Константин Бабкин: На экспорт сельскохозяйственной продукции?

Руслан Кантемиров: 4,5 рубля на килограмм зерна.

Константин Бабкин: Я не знаю, будет ли. Александр Вадимович знает?

Александр Корбут: Может быть, и пять будет, не переживайте.

Будет ли отменена пошлина? Я очень сомневаюсь, я открыто говорю совершенно, в проекте бюджета пошлина заложена в доходах бюджета. То, что у нас бюджет этих трех лет будет напряженный по доходам, я думаю, ни у кого сомнений нет. Отменить, значит надо найти другие источники формирования доходов бюджета. Это первое.

Говорить: «Помогите, отмените», это дело замечательное, но бессмысленное, надо предлагать варианты. Я уверен, одномоментной отмены не будет, а поэтапная вполне возможна, но для этого надо выработать экономический обоснованный, подтвержденный план и расчеты, что это даст в том числе и для бюджета.

Задача одна простая – это коллективное мнение. Потому что «Росспецмаш», я благодарен, потому что они с 2010 года, когда эмбарго ввели, встали на позицию «ограничение экспорта – это беда и вред», так и стоят, другие обычно все молчат по этому поводу.

Константин Бабкин: Вы сказали, «помогите» говорить бесполезно, а теперь говорите, что полезно, Александр Владимирович.

Александр Корбут: Я имею в виду говорить бесполезно, если это не подкреплено расчетами.

Константин Бабкин: Это странная позиция, но она действительно в риторике Минсельхоза проходит, что нам нужны доходы для поддержки села, поэтому мы вводим пошлину, тем самым тормозим развитие села, собираем деньги и помогаем селу, но это все ведет к тому, что село тормозится.

Мы могли бы производить гораздо больше, с гораздо большей рентабельностью, чем сегодня, и могли бы обходиться без поддержки, если бы имели нормальный доступ на рынки. Америка лет 70-80 назад экспериментировала, там тоже были упражнения с запретом, ограничением экспорта зерна, это все приводило к радикальному снижению объемов производства, к падению доходов фермеров, и потом был принят закон, запрещено вводить экспортные пошлины на зерно в Америке.

Александр Корбут: Вообще на сельхозпродукцию, без решения конгресса. Нужно решение конгресса и объявление чрезвычайной ситуации общенациональной.

Константин Бабкин: Нам бы к такому подходу прийти, потому что у нас такая страна, которая может и должна, уже сегодня производит гораздо больше продовольствия, чем потребляет, и нам надо не ограничивать, а увеличивать свои возможности по производству и экспорту, мы должны не только себя, весь мир кормить, который требует продовольствия. Еще комментарии, дополнения? Все понятно? Пожалуйста.

Алена Юрченко: Вопрос к Марии Игоревне. Юрченко Алена Александровна, издательский дом «41». Мария Игоревна, вы упоминали сотрудничество с научно-исследовательскими институтами в рамках реализации проектов. Уточните, пожалуйста, с какими научно-исследовательскими институтами и какого проекта? Спасибо.

Мария Елкина: У нас каждый машиностроитель выбирает в рамках проекта, с каким научно-техническим центром или научной организацией они идут в его реализацию. Например, у нас в прошлом году был поддержан проект по разработке сыроварен для различных видов сыров, и соисполнителем в этом проекте была научная организация в Угличе, Институт масложировой промышленности.

Я вам на память скажу, какие проекты я точно помню. В этом году мы поддержали проект по разработке винодельческого оборудования, там в Новочеркасске Научно-исследовательский институт соисполнителем. Также у нас активно привлекается ФГУБ НАМИ, у них научно-технический центр по разработке машин тоже привлекается, как соисполнитель проектов.

Алена Юрченко: Спасибо.

Константин Бабкин: Если все понятно, задачи определены, цели намечены, за работу, товарищи. Спасибо всем за интересную дискуссию. Секунду, у нас еще торжественный момент.

(01:35:00)

Награждение: Уважаемые участники Российского агротехнического форума, переходим к церемонии награждения почетными грамотами Министерства промышленности и торговли РФ.

Для вручения наград приглашается директор департамента сельскохозяйственного, пищевого и строительного-дорожного машиностроения Министерства промышленности и торговли РФ Мария Игоревна Елкина.

Почетной грамотой Министерства промышленности и торговли РФ награждается генеральный директор компании «РЕММАШ» Иван Николаевич Веретенников.

Почетной грамотой Министерства промышленности и торговли РФ награждается координатор направления сельскохозяйственной техники Ассоциации «Росспецмаш» Антон Евгеньевич Горшков.

Константин Бабкин: Спасибо, кофе-пауза.